

«Печалится зачем же мне?..»

(О стихах Владимира Ширяева)

В новую книгу Владимира Ширяева «Мне нагадали по руке...» вошли стихотворения из ранее выходивших его книг, а также много новых. Это в какой-то мере - итоговый сборник поэта. Что ж, Владимир Ширяев - поэт, известный в Сибири, своеобразный и талантливый. Он заслужил право на такое издание. Чего греха таить, много нынче литераторов, которые, не зная жизни и плохо разбираясь в литературе, выпускают объемные тома, ошибочно считая именно количество написанного мериллом своих способностей...

Здесь - иное. Владимир Ширяев - ответственный, тонкий мастер, умеющий за шуткой, юморком, иногда наивностью или этакой вроде недалекостью разглядеть нечто такое, мимо чего мы сто раз на дню проходим мимо. В какой-нибудь обычной фразе, мелком житейском факте может таиться некое богатство, глубокая мысль. Совершенно невероятный может родиться вывод... Нужно только найти необходимый ракурс, точку, верную интонацию, обладать особым зрением. Это не каждому дано, это, как говорится, от Бога. Но именно таким поэтическим зрением обладает Владимир:

Печалится зачем же мне,
Раз этот миг – настал? -
Мой город чисто зазвенел,
как свадебный хрустеть.
Ломами дворники звенят
и связками ключей.
Звенит в сознание у меня
стих, неизвестно чей.

.....
Бывали лучше времена,
Но - не было звончей!

(«Печалиться зачем же мне?»)

В этих строчках - и наблюдения с натуры, и причудливые ассоциации, и переосмысленная строчка из Некрасова. А все вместе создает картинку необычной ясности и чистоты. Следует, наверно, отметить, что стихи Владимира - остросовременны. Это выражается и в том, что каждое его стихотворение несет пусть небольшое, но - открытие. Вялых, серых стихов в его новой книге не найдете. Это при том, что в последние годы Владимир Михайлович все дальше уходит от цветастой орнаментальности, стремится все к большей лаконичности и простоте формы. Иногда ее вовсе не замечаешь:

Снова из неизвестности
появляется Новое. -
Хорошо отдохнувшее,
свежее, загорелое..
(«Снова из неизвестности...»)

В этом стихотворении нет рифм. Но это вовсе не значит, что автор не умеет рифмовать. Иногда он рифмуется поистине виртуозно:

Нас он в кулаке держал -
маленький горбун.
Постоянно угрожал
разными табу.

И однажды я тому

лютому врагу
говорю:
«Твои табу
я видал в гробу!»
(Воспоминание о журналистике)

Стихотворение построено на рифмах, которые составляют нечто среднее между ассонансом и диссонансом. Но не рифмы тут главное, а интонация и то, что она выражает. Иногда Владимир применяет почти омонимистическую рифмовку:

Здесь обстановка, правда, не гостинец.
Но за плечами - тысячи гостиниц -
от Краматорска и до Бодайбо...

Но расстоянья сердце было радо
и вовремя в монтажные бригады
явился бодрый инженерный бог -

инженер Климов, герой многих стихов автора и его новой поэмы «Огненная точка». Недавно я с удивлением узнал, что это реальный человек, главный инженер проекта одного из научно-исследовательских институтов нашей столицы. Юмор Владимира Ширяева меток, но не зол. Недаром он сам сравнивает себя с фокусником:

Не надо кричать, очевидно,
и гневно глазами сверкать.
Теперь я глотаю обиды,
как шпаги глотает циркач.
.....
Глотаю!
Штук двадцать!
Причем этот фокус таков,
что к миру они возвратятся
цветным серпантинном стихов -

Кто-то скажет: в серпантине есть нечто искусственное. Но ведь цирк - это радостное и доброе искусство.

Виктор Баянов
февраль 2001 года, г. Кемерово